

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ С УЧЁТОМ ОПЫТА КИТАЯ

Труфанов Михаил Сергеевич

студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL RUBLE: A COMPARATIVE LEGAL STUDY INCORPORATING THE EXPERIENCE OF CHINA

Michael Trufanov

Student of Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Russia, Moscow

Аннотация. В статье анализируются процессы становления и развития цифрового рубля как новой формы национальной валюты в России. Особое внимание уделяется финансово-правовому регулированию цифрового рубля, включая вопросы правового статуса, порядка ведения цифровых счетов и механизмов перевода цифровых рублей. Проведен сравнительный анализ с опытом Китая и внедрением цифрового юаня, рассматриваются особенности двухуровневой системы распределения цифровой валюты, а также подходы к обеспечению стабильности и безопасности платежей. На основе изучения международной практики делается вывод о перспективах цифрового рубля и его роли в модернизации национальной финансовой системы.

Abstract. The article analyzes the processes of formation and development of the digital ruble as a new form of national currency in Russia. Special attention is given to the financial and legal regulation of the digital ruble, including issues related to its legal status, the procedure for managing digital accounts, and mechanisms for transferring digital rubles. A comparative analysis is conducted with the experience of China and the introduction of the digital yuan, highlighting the features of the two-tier system for distributing digital currency, as well as approaches to ensuring payment stability and security. Based on the study of international practices, conclusions are drawn regarding the prospects of the digital ruble and its role in the modernization of the national financial system.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, национальная валюта, финансово-правовое регулирование, цифровой юань, платежные системы, Банк России.

Keywords: digital ruble, digital currency, national currency, financial and legal regulation, digital yuan, payment systems, Bank of Russia.

Денежные средства играют ключевую роль в функционировании экономических систем и эволюционируют под влиянием технологических изменений. В XXI веке, с активным развитием информационных технологий, структура денежных операций изменилась

кардинально. Традиционные формы расчётов постепенно уступили место безналичным: банковские карты, электронные кошельки и мобильные приложения стали привычными инструментами в повседневной финансовой практике.

Параллельно с этим в мировой финансовой системе появились криптовалюты — децентрализованные цифровые активы, функционирующие без участия центральных банков или других регулирующих органов. Такие средства позволяют осуществлять быстрые и недорогие транзакции с высокой степенью конфиденциальности. Однако одновременно с удобством и доступностью возникает иная проблема — рост финансовых рисков, связанных с отмыванием средств, уходом от налогов и нарушением валютного законодательства. Это ставит перед государством задачу своевременного и эффективного правового регулирования новых форм денежных отношений [8, с. 21]. Справедливо отметить, что большинство операций с криптовалютами не включается в официальные денежные потоки, подлежащие налогообложению, что создаёт серьёзные вызовы для финансового контроля и экономической безопасности государств. Такой уход от фискального контроля приводит к уменьшению налоговых поступлений и затрудняет противодействие незаконной деятельности, связанной с использованием цифровых активов [6].

Для оценки масштабности данной проблемы достаточно обратить внимание на объёмы оборота криптовалют. По состоянию на 10 октября 2023 г. совокупная рыночная капитализация криптовалют достигла 1,044 триллиона долларов США [1]. При этом важно учитывать, что операции с цифровыми валютами могут иметь как внутренний, так и трансграничный характер, что дополнительно усложняет регулирование и мониторинг таких транзакций.

Российская Федерация, осознавая важность данной проблемы, избрала путь регулирования оборота цифровых валют без полного запрета на их использование. Одним из ключевых шагов стало внедрение цифрового рубля — национальной цифровой валюты, разработанной для обеспечения прозрачности и контроля финансовых операций в новой цифровой среде [4].

24 июля 2023 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 340-ФЗ, вносящий изменения в ряд нормативных актов страны. Закон устанавливает правовые основы функционирования цифрового рубля и регулирует порядок открытия, ведения и закрытия цифровых счетов, а также доступ к соответствующей платформе. Важным нововведением стало запрещение размещения цифровых рублей во вкладах и депозитах, а также назначение Банка России оператором платформы цифрового рубля — меры, гарантирующие централизованный контроль и безопасность операций [10].

Ранние пилотные проекты и исследования показывают, что население проявляет растущий интерес к цифровому рублю. Однако уровень доверия и восприятие безопасности остаются важными факторами, влияющими на скорость внедрения технологии. Для успешной адаптации необходимо учитывать культурные и социальные особенности, а также информировать общественность о преимуществах и механизмах функционирования цифровой валюты. В октябре 2020 года Банк России опубликовал «Доклад для общественных консультаций», направленный на сбор мнений экспертов и участников финансового рынка по вопросам введения цифрового рубля [11, с. 2]. Впоследствии, в апреле 2021 года, была представлена официальная «Концепция цифрового рубля», в которой определены принципы функционирования новой формы национальной валюты [3, с. 5–6].

На основе собранных данных в апреле 2021 года Банк России опубликовал «Концепцию цифрового рубля», в которой представлено видение будущего цифровой валюты. В документе подчёркивается, что цифровой рубль будет эмитироваться непосредственно Банком России и станет третьей формой российской национальной валюты, функционирующей наряду с наличными и безналичными рублями.

Цифровой рубль функционирует на основе двухуровневой системы: Центральный банк выпускает цифровую валюту и передаёт её коммерческим банкам, которые затем распределяют её среди конечных пользователей. Такая структура позволяет эффективно сочетать централизованный контроль с децентрализованным распространением [5, с. 22–25]. В техническом плане цифровой рубль опирается на современные криптографические методы

и технологии распределённого реестра, обеспечивая высокую степень безопасности и прозрачности транзакций. В этом аспекте российская система во многом сходна с китайским цифровым юанем, но при этом сохраняет собственную специфику, ориентированную на интеграцию с уже существующей национальной платёжной инфраструктурой [7].

Впоследствии в Государственную Думу были внесены два законопроекта № 270852-8 и № 270838-8, которые успешно прошли все этапы согласования и были опубликованы 24 июля 2023 года [10]. Первый законопроект предусматривает поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности, в статью 128, где цифровые рубли официально отнесены к безналичным денежным средствам. Также в пункт 1 статьи 140 ГК РФ введено уточнение, что безналичные расчёты включают операции с цифровыми рублями [2]. Второй законопроект устанавливает, что учёт цифровых рублей будет вестись посредством так называемых «цифровых счетов» (ранее употреблявшихся термином «кошельки»). Такие счета не относятся к видам банковских счетов и предназначены для самостоятельного учёта цифровой национальной валюты. Стоит отметить, что законодатель отказался от использования разговорного термина «кошелек» в официальной документации, однако в повседневной речи это наименование, скорее всего, сохранится.

Опыт других стран в регулировании цифровых валют представляет важное значение для понимания глобальных тенденций и возможных моделей развития национальных цифровых валют. Например, Китай одним из первых приступил к активному внедрению собственной цифровой валюты. Страна занимает лидирующие позиции в мировой экономике и производстве — на неё приходится не менее 60 % мирового промышленного выпуска, что подчеркивает значимость её финансовых инноваций для всего мира. аа

Регулирование криптовалют и виртуальных активов в регионе Гонконг на ранних этапах не получало должного внимания. Однако рост преступлений, связанных с отмыванием денег и мошенничеством через криптовалюты, побудил Департамент финансов Гонконга совместно с другими регулирующими органами создать законодательную базу для контроля операций с виртуальными валютами [6].

В апреле 2020 года Китай запустил пилотный проект цифрового юаня в таких крупных городах, как Шэньчжэнь и Сучжоу. По данным Народного Банка Китая, эта программа постепенно расширялась, и к октябрю 2021 года число зарегистрированных пользователей достигло 140 миллионов, что свидетельствует о масштабности и эффективности внедрения цифровой валюты.

Помимо Китая, многие другие страны рассматривают и внедряют проекты национальных цифровых валют, принимая во внимание опыт и ошибки первопроходцев. Общей тенденцией становится создание регулятивных механизмов, направленных на обеспечение прозрачности, безопасности и борьбы с незаконными финансовыми операциями в цифровой сфере [12].

Модель организации цифровых валют центральных банков (CBDC) варьируется в разных странах, но общим элементом является двухуровневая структура эмиссии и распространения. Например, в Китае цифровой юань (Digital Currency Electronic Payment — DECP) выпускается Народным банком Китая и передаётся коммерческим банкам, которые затем распределяют валюту среди населения. При этом обменный курс DECP и юаня закреплён в соотношении 1:1, а коммерческие банки обязаны держать 100% резервов в центральном банке, что обеспечивает стабильность цифровой валюты. Особенностью китайского проекта является возможность проведения платежей в офлайн-режиме, что значительно расширяет применение цифрового юаня в условиях ограниченного интернет-доступа [9]. Этот технический подход обеспечивает стабильность и доступность цифровой валюты, что подтверждается в академических исследованиях, подчёркивающих важность таких инноваций для успешного внедрения национальной цифровой валюты [11, с. 60].

В то же время, многие страны подходят к разработке цифровых валют по-своему. Например, Европейский центральный банк (ЕЦБ) ведёт активные исследования по цифровому евро, акцентируя внимание на конфиденциальности и совместимости с существующими платёжными системами. В Соединённых Штатах Федеральная резервная система также изучает внедрение цифрового доллара, сосредотачиваясь на безопасности и устойчивости

финансовой инфраструктуры. Южная Корея, Швеция и другие страны уже запустили пилотные проекты CBDC с целью повысить эффективность платежей и адаптировать финансовую систему к цифровой экономике [10].

Во многих юрисдикциях одновременно с развитием цифровых национальных валют ужесточается регулирование криптовалют и связанных с ними операций. Так, в Китае полностью запрещена деятельность, связанная с криптовалютами, включая майнинг, что отражено в официальных нормативных документах и новостных сообщениях [7]. Это связано с стремлением контролировать риски, связанные с финансовой безопасностью и устойчивостью национальной экономики. Напротив, в России майнинг разрешён и регулируется, несмотря на существующие сложности в правоприменении и контроле этой деятельности [12].

Международный опыт свидетельствует, что успешное внедрение цифровых валют требует тесного взаимодействия государственных регуляторов и финансовых институтов, а также взвешенного баланса между инновациями и рисками безопасности, конфиденциальности и финансовой стабильности. Примеры России и Китая демонстрируют различные подходы к созданию и регулированию национальных цифровых валют, отражающие современные глобальные тенденции и учитывающие национальные особенности. Анализ зарубежных практик позволяет выделить как общие стратегические направления, так и уникальные решения, которые могут быть применены при дальнейшем развитии цифрового рубля. Таким образом, выбранная Банком России модель обладает значительным потенциалом для успешной реализации, способствуя укреплению и развитию национальной финансовой системы в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

1. Карпов К.А. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг Китайской Народной Республики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 107. – С. 196-207.
2. Китай запускает приложение для цифровых юаней – все, что вам нужно знать // China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/kitaj-zapuskayet-prilozhenie-dlya-tsifrovyyh-yuaney-vse-chto-vam-nuzhno-znat/> (дата обращения: 05.07.2025).
3. Концепция цифрового рубля // CBR.ru. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
4. Криптовалюты // Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Кулаева Е.К., Туралева А.И., Калимонов И.К. Китайский опыт создания цифровой национальной валюты // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 53-69.
6. От различных ограничений до полного запрета. Как в мире пытаются регулировать криптовалюты // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13558593> (дата обращения: 05.07.2025).
7. Proceedings of the 2021 3rd International Conference on Economic Management and Cultural Industry (ICEMCI 2021) // Atlantis Press. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/icemci-21/125966012> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 8. – С. 20-36. – DOI: 10.17803/19941471.2023.153.8.020-036.
9. Ускорение строительства производственной державы и Интернет-державы // kg.china-embassy.gov.cn. URL: http://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202210/t20221009_10779905.htm (дата обращения: 05.07.2025).

10. Закон Российской Федерации "Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. – 2023. – с изм. и допол. в ред. от 24.07.2023.

11. Доклад для общественных консультаций // CBR.ru. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 05.07.2025).

12. China's central bank digital currency: operational framework and technical analysis // Chinese Institute of Digital Assets. URL: <https://new.qq.com/omn/20191106/20191106A02UOK00.html> (дата обращения: 05.07.2025).